

К 902/904
С 63.4
Т26

Тверской археологический сборник. Вып. 8. Том I: Материалы IV Тверской археологической конференции и 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Под редакцией И.Н. Черных. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2011. – 388 с.: ил.

ISBN 978-5-94789-441-7

Основу данного сборника составляют материалы IV Тверской археологической конференции, прошедшей 25–29 марта 2008 г. в г. Твери, посвящённой 150-летию со дня рождения выдающегося российского археолога А.А. Спицына, организованной Тверским государственным объединённым музеем при участии Тверского научно-исследовательского историко-археологического и реставрационного центра, а также 12-го заседания научно-методического семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности» (20–24 марта 2007 г.), действующего на базе Тверского государственного объединённого музея с 1994 г.

В первый том 8-го выпуска Тверского археологического сборника вошли доклады семинара и пленарного заседания и секции «Каменный век – эпоха бронзы», работавшей в рамках конференции. Хронологически он охватывает периоды от позднего палеолита до эпохи бронзы.

Представленные к публикации результаты исследований, доложенные на пленарном заседании и заседаниях секции «Ранний железный век – Новейшее время» конференции и, частично, на 12-м и других заседаниях семинара, издаются во втором томе выпуска (Тверь, 2011).

В научный оборот вводятся новые материалы полевых и камеральных изысканий, как непосредственно археологических, так и произведённых на стыке с другими науками, а также разработки теоретического характера. В статьях отражены современные методы исследований и предлагаются новые методики изучения археологических объектов. Публикуются предметы материальной и духовной культуры разных эпох.

Ряд статей носит проблемный и дискуссионный характер.

В целом сборник имеет непосредственное отношение к изучению древностей Тверской земли и её связей с другими территориями.

Книга предназначена археологам, историкам, музейным работникам, студентам, краеведам и всем интересующимся древнейшим прошлым России и Тверского края.

Данный том сборника издан за счёт средств, полученных Тверским государственным объединённым музеем от проведения хоздоговорных археологических исследований.

ББК 63.4

Ответственный редактор выпуска **И.Н. Черных**

© ГУК «Тверской государственный объединённый музей», 2011 г.

© И.Н. Черных – редактор сборника, 2011 г.

© Авторы статей, 2011 г.

© ООО «Издательство «Триада», 2011 г.

ISBN 978-5-94789-441-7

Е.Н. Дубовцева

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОРНАМЕНТАЦИИ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КЕРАМИКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (историографический аспект)

Введение

В настоящее время на территории Западной Сибири открыто не менее десяти неолитических археологических культур (далее АК) и ещё около десятка культурных типов или групп памятников. Все они выделены на основе поселенческих комплексов, как правило, в результате анализа керамического материала, в первую очередь его орнаментации. Распространено мнение об особом значении орнамента для реконструкции культурогенетических и этногенетических процессов. Это утверждение основывается на этнографическом изучении узоров традиционных обществ, для которых характерны устойчивые мотивы с закреплёнными за ними семантическими значениями. В.Н. Чернецов выделял два аспекта АК: культурно-хозяйственный, связанный с природной средой, и этнокультурный, выражающийся в общих для всей общности традиционных чертах. Второй аспект проявляется в типах изделий, приёмах обработки камня, изготовлении орудий и функционально не обусловленных деталях [1, с. 11]. Развитие орнамента относится к этнокультурному аспекту, так как почти не зависит от уровня развития производства и адаптации населения к природной среде. Именно поэтому декоративное оформление предметов играет такую большую роль для археологов. Довольно часто специфика орнаментации керамики является главенствующим признаком для отнесения памятника к той или иной археологической культуре.

В процессе анализа древних декоративных систем довольно часто употребляются словосочетания «культурная» или «орнаментальная» традиция, при этом употребление этих терминов редко сопровождается дефинициями. Задачами данной работы являются определение содержания понятия «культурная традиция в орнаментации» и выяснение степени обоснованности его применения для реконструкции истории древнего населения.

Культурная традиция

Понятию «культурная традиция» посвящена многочисленная литература, в основном социологическая и этнографическая (см. дискуссию в журнале Советская этнография. 1981. № 2). Применительно к археологии оно рассматривалось В.Д. Викторовой, В.Б. Ковалевской, В.М. Массоном и др. (краткий обзор см. [2, с. 39–56]). Одним из наиболее признанных определений является дефиниция Э.С. Маркаряна: «Культурная традиция – это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах» [3, с. 80]. Данное определение оставляет за рамками традиции все формы ненаследственного опыта людей, которые не являются групповыми. Применительно к орнаментации это индивидуальная моторика мастера, стилистические вариации, обусловленные индивидуальным восприятием формы и пропорций, нестереотипизированные творческие новшества.

Проблема творчества ставит вопрос о соотношении традиции и новации. В обыденном сознании традиция противопоставляется новации, что вполне справедливо, если рассматривать эти явления в статике. В случае же динамического рассмотрения культуры оно оказывается неправомерным. Любая инновация, если она принимается социальной группой, в результате этого сама превращается в традицию. Таким образом, динамика культурной традиции – это постоянный процесс преодоления одних видов социально организованных стереотипов и образования новых [3, с. 81]. Традиция в этом случае характеризуется не столько стабильностью, сколько пластичностью, но при этом не теряет регулятивной функции, задавая общую направленность развития культуры. Примером может служить орнаментальное искусство хантов Казымского Приобья. В ходе исследования Т.А. Молдановой выяснилось, что наряду с использованием традиционных мотивов создаются новые узоры, последние легко входят в обиход, так как «возникают путем различного комбинирования существовавших ранее (выделено мной – Е.Д.) исходных мотивов» [4, с. 115].

Своеобразие культуры того или иного общества достигается путём сочетания специфических черт, обусловленных историческим развитием и условиями существования данного социума. Э.С. Маркарян называ-

ет такое сочетание локальной традицией [3, с. 85]. Функцией локальных традиций является поддержание стабильности и воспроизводства обществ как специфических систем. В совокупности локальные традиции – это некая целостная характеристика культуры. Можно ли рассматривать АК как проявление локальных традиций? Ряд исследователей [5; 6; 7] отвечают на этот вопрос положительно. М.В. Аникович даже определяет АК как «систему традиций, выработанных в определенных социальных группировках под влиянием определенных исторических условий, нашедших свое материальное воплощение в тех результатах человеческой деятельности, которые смогли стать археологическими источниками, и раскрываемых посредством анализа этих источников» [5, с. 42].

Однако локальная традиция выражает только один слой исторически аккумулированного опыта, тогда как область культурной традиции включает и опыт, общий для различных исторических общностей – «общие культурные традиции» [3, с. 84]. Общие культурные традиции носят транскультурный характер и существуют на протяжении длительного времени – эпохи, выходя иногда и за её пределы [6]. Причинами формирования общих традиций могут служить культурная диффузия, идентичность условий существования или единство происхождения социумов. Все три объяснительные модели широко применяются в археологических реконструкциях. Например, широко известен факт значительного сходства керамической посуды (эпохи) неолита на территории Урала и Западной Сибири. В.Н. Чернецов и О.Н. Бадер объясняют это общим происхождением культур данного региона [8; 9]. В.Т. Ковалёва, С.Н. Зырянова и В.А. Зах связывают это с миграциями южного населения, которое является носителем культурных традиций производства керамики [10; 11]. Л.Л. Косинская рассматривает это как результат культурной диффузии [12, с. 222]. Несмотря на различные интерпретации, исследователи сходятся во мнениях по вопросу объединения неолитических памятников региона в единую Урало-Западносибирскую культурную общность со сходными культурными традициями.

Культурные традиции в сфере декорирования керамики

Методика изучения культурных традиций в сфере керамического производства была разработана А.А. Бобринским и его учениками в рамках историко-культурного подхода [13]. Целью исследований в этой области является изучение культурной и социальной истории древнего населения. Проблематику культурных традиций в орнаментике разрабатывают, в частности, Е.В. Волкова и Ю.Б. Цетлин.

Ю.Б. Цетлин дал следующее определение «культурной традиции в сфере декорирования посуды» – это научное понятие, используемое исследователем для обозначения сложившейся в обществе естественным путём устойчивой системы представлений, во-первых, о способах деятельности человека по декорированию посуды и, во-вторых, о виде получаемых при этом результатов. В содержательном плане понятие включает: технику и технологию создания орнамента, его стилистику и связь с формой сосуда, а также семантику орнамента [14, с. 316].

Три аспекта изучения орнамента дают наиболее полную информацию о культурных традициях в этой сфере, все они очень тесно связаны друг с другом, а разделение их довольно условно. Однако приходится признать, что семантическое направление слабо обеспечено методикой для доказательного изучения. Одним из наиболее перспективных подходов в этой области является функционально-технологический, разрабатываемый И.В. Калининной, тесно связанный с технологией декорирования [15].

Для изучения стилистических традиций в гончарстве в рамках историко-культурного подхода используется метод структурного анализа орнамента [16, с. 333], направленный на выявление структуры декоративной системы, анализ её элементов и установление иерархической связи между ними. При анализе неолитической керамики, на мой взгляд, целесообразно выделить четырёх структурных уровней орнамента: элемента, мотива, сюжета и композиции. Под элементом понимается фигура, полученная в результате однократного воздействия на поверхность сосуда. Элементы составляют мотивы – повторяющиеся части узора. Посредством симметрических преобразований мотивы образуют орнаментальные сюжеты, которые, в свою очередь, создают композицию.

Одной из задач стилистических исследований является изучение степени устойчивости культурных традиций в области орнаментации и особенностей изменения их в условиях смешения населения. На основе анализа керамики фатьяновской культуры Е.В. Волковой было установлено, что структурные уровни орнамента проявляют различную степень устойчивости в условиях смешения орнаментальных традиций [17]. Более устойчивы нижние уровни (элемент, мотив), в большей степени связанные с технологией декорирования. Верхние уровни (сюжет и композиция) обладают большей степенью изменчивости.

При исследовании орнамента северных хантов Т.А. Молданова обратила внимание на то, что различные категории вещей обладают различным статусом (интимные, социальные и сакральные вещи). Орнаменты на интимных вещах (нижней одежде, изделиях для рукоделия), а также на теле мастерицы очень устойчивы, но из-за экзогамной и патрилинейной системы родства они «кочуют» в рамках определённой территории. Узоры на общественных изделиях отражают вкусы использующего эти предметы коллектива. Сакральные предметы и орнамент на них обладают наибольшей семантической нагрузкой и устойчивостью [4]. Большинство керамической посуды, несомненно, относится к числу социальных предметов. Орнамент на керамике, по-видимому, отражает эстетические вкусы того общества, где использовалась посуда. В силу этого уменьшается степень его семантической нагрузки, в результате чего более вероятны забвение, смешение узоров, их заимствование у соседних коллективов. Вероятно, подобные же процессы могли происходить и в древности, что приводило к постепенному изменению набора орнаментальных сюжетов.

Таким образом, набор орнаментальных сюжетов, отражает культурные традиции широкой общности, состоящей из контактирующих территориальных групп.

Большая устойчивость нижних уровней орнамента, связанных с технологией орнаментации, может быть объяснена, с одной стороны, бережным отношением к орнаментирам [17, с. 37] и их особой семантической значимостью [18], а с другой – необходимостью овладения специфическими навыками их изготовления и применения, что возможно только в процессе непосредственного обучения. Таким образом, овладение новыми технологиями, как правило, происходит при непосредственном контакте производителей керамики, в результате чего могут возникать сосуды, сочетающие различные культурные традиции в технологии производства и орнаментации посуды. Слабая изменчивость орудийного набора и способов декорирования, выраженная в устойчивости элементов и мотивов орнаментации, делает технологический аспект орнаментации наиболее важным при выделении культурных типов керамики, особенно в контактных зонах.

Таким образом, стилистические изменения в орнаментации могут происходить в результате как внутреннего развития, так и заимствований, а изменение в технологии орнаментации свидетельствует, как правило, о смешении населения или отражает тесные (возможно, брачные) контакты между различными группами. Изучение семантического аспекта орнаментации (в том числе и этнической принадлежности узоров) возможно, видимо, только на материале средневековья, когда подобный анализ может быть подтверждён другими видами источников, например письменными.

Орнаментальные традиции и этнокультурные области Западной Сибири

Территория Западной Сибири в исторической уралистике считается прародиной народов, входящих в уральскую языковую семью [19, с. 132, 135]. Долгое время господствовала концепция В.Н. Чернецова – О.Н. Бадера [20; 9], согласно которой в неолите на территории Зауралья и Западной Сибири существовала единая этнокультурная общность, выделенная по принципу сходства керамики и её орнаментации. По мнению авторов, неолитическая общность сложилась на местной мезолитической основе под влиянием южных кельтеминарских племён [9, с. 159; 20, с. 50–52].

Для определения этнической окраски выделенной общности В.Н. Чернецовым было проведено комплексное исследование с использованием данных лингвистики, антропологии, этнографии и археологии. При анализе материальной культуры был применён метод ретроспекции. Основную роль при этом автор отводил орнаментальным узорам на керамике. Традиция керамического производства была утрачена народами, населяющими Западную Сибирь, поэтому для сравнения были привлечены орнаменты на других объектах материальной культуры (берестяных ёмкостях, одежде, костяных поделках и т.д.). В результате сопоставления морфологии узоров и принципов построения композиции истоки угорской орнаментики были обнаружены в андроновской орнаментальной традиции гребенчатого геометризма. Но некоторые из узоров бытовали на этой территории с неолита, что привело к заключению о протофинно-угорском характере выделенной этнокультурной общности (ЭКО). Протофинно-угры, согласно этой концепции, появились на данной территории в результате продвижения на север приаральских племён, которые постепенно ассимилировали древнее монголоидное население Урала [8]. Новые археологические материалы привели к пересмотру культурно-хронологической схемы развития неолита В.Н. Чернецова – О.Н. Бадера. Однако метод ретроспективного изучения орнамента и придание на его основе тем или иным АК или общностям этих культур этнической окраски широко применяются в археологических и этнографических исследованиях Западной Сибири и сегодня (например [10; 21]). Для этнографов объектом изучения являются стилевые характеристики декора (основные мотивы, принципы построения сюжета, композиции), а для археологов – способ орнаментации и, частично, орудия декорирования.

Одним из ярких сторонников такого подхода является М.Ф. Косарев. В позднем неолите он выделил три культурные области: гребенчатую, расположенную в Зауралье, гребенчато-ямочную, охватившую таёжные районы Приобья, автохтонную (самусьскую) с отступающе-накольчатой техникой нанесения узора, занимающую юго-восточную часть Обского бассейна [22]. На основе комплексного анализа археологического материала с привлечением лингвистических и этнографических данных автором были высказаны две гипотезы возможной этнической интерпретации выделенных культурных областей. Согласно первой, гребенчатая и гребенчато-ямочная культурные традиции увязываются с генезисом древних самодийских групп, а самусьско-нарымская линия преемственности культурных традиций выступает одним из компонентов угорских культур [22, с. 154–155]. Согласно второй гипотезе, гребенчатая (андроноидная) культурная традиция связывается с уграми, гребенчато-ямочная – с самодийцами, а самусьская – с предками кетов [22, с. 159]. Автором прекрасно осознаётся взаимоисключаемость этих гипотез, по его мнению, наиболее убедительным является этническая привязка гребенчато-ямочного орнаментального комплекса. В ретроспективном анализе М.Ф. Косарев не продвигается глубже конца неолита, признавая на более ранних этапах этнокультурное единство населения на данной территории [23].

Изучению «орнаментальных традиций» посвящён ряд работ В.А. Заха. Первоначально он выделял несколько неолитических орнаментальных традиций: отступающе-гребенчато-ямочную, ямочно-прочерченно-отступающую и т.д., – характеризующих, по-видимому, керамику определённых культурных групп. Затем он объединил их в единую отступающе-гребенчато-ямочную орнаментальную традицию с несколькими хронологическими пластами. Ранний пласт характеризовался в основном развитием отступающе-прочерченной (кошкинские и боборыкинские древности), второй пласт – отступающе-гребенчато-ямочной (кокуйские и полуденские материалы), третий пласт – гребенчато-ямочной и гребенчатой (сосновоостров-

ские древности) орнаментации [24]. Исследователь обращает внимание на вариативность этих традиций в различных частях региона, подчёркивает, что время бытования выделенных орнаментальных традиций значительно различается, некоторые существуют несколько эпох, другие – краткие периоды. В дальнейшем развитие этих традиций было прослежено до средневековья и были сделаны выводы об их этнической принадлежности. Носители культур с гребенчато-ямочной керамикой рассматривались как прасамодийская ветвь, выделившаяся ещё в неолитический период из общего праугро-самодийского массива. Изготовители керамики с гребенчатым декором предположительно отнесены к обско-угорским народам. Население, оставившее керамику с отступающе-прочерченной орнаментацией, по мнению В.А. Заха, было праиндоевропейским [25, с. 64].

Обсуждение

Как следует из названий, в основе «орнаментальных традиций» М.Ф. Косарева и В.А. Заха лежит технология декорирования, а именно вид инструмента и способ орнаментации. Однако для большинства памятников Западной Сибири детальный анализ орудий декорирования не проводился. В результате в рамках гребенчатой орнаментальной традиции объединена посуда, украшенная гребенчатыми штампами, челюстями животных, шнуровыми штампами. К отступающе-прочерченной орнаментальной традиции отнесены изделия, декорированные тем же гребенчатым штампом, челюстями и костями рыб. Таким образом, отнесение того или иного керамического комплекса к определённой орнаментальной традиции является сложной и не всегда однозначно решаемой задачей. Тем более что для памятников Урала и Западной Сибири характерны совместное залегание керамики различных типов, двойная орнаментация (прочерченные линии на фоне из рядов шагающей гребёнки) и сочетание различных техник орнаментации на одном сосуде. Своеобразие каждого типа керамики проявляется в различной комбинации технологических и стилистических признаков. Большинство из них может быть отнесено и к отступающе-прочерченной и к гребенчатой орнаментальным традициям.

Разобраться в системе взаимодействия этих типов на современном этапе исследования, учитывая их территориальную удалённость и то, что многие из них представлены одиночными памятниками, не представляется возможным. По мнению Л.Л. Косинской, “продвижение” керамики на север следует рассматривать как элемент культурной диффузии [12]. В результате этого процесса происходило активное заимствование не только «готовой технологии», но и стилистических особенностей, чем, видимо, можно объяснить широкое бытование сходных орнаментальных мотивов в неолите. Технология же орнаментации свидетельствует не столько о единстве, сколько о разобщённости неолитического населения: для каждой из культурных групп характерен свой набор инструментов, различающихся по форме и материалам, из которых они изготовлены.

Заключение

Неудивительно, что, несмотря на общность источниковой базы и идентичность используемых методов, исследователи неолитической керамики Урало-Западносибирского региона приходят к различным выводам.

Разногласие авторов наблюдается по вопросу пришлых и автохтонных традиций. М.Ф. Косарев называет местной керамику с прочерченно-отступающей орнаментацией и связывает её генезис с керамикой раннего неолита, а гребенчатую и гребенчато-ямочную считает пришлой из Приуралья [23]. В.А. Зах и В.Т. Ковалёва, наоборот, связывают прочерченно-отступающую керамику с мигрантами из района Приаралья и Прикаспия [10; 11]. Дискуссионным остаётся и вопрос об этнической интерпретации орнаментальных традиций.

Приходится констатировать, что в настоящее время отсутствует чёткое обоснование отнесения того или иного орнаментального комплекса к определённой орнаментальной традиции, в результате выделение орнаментальных традиций в известном нам виде не только не способствует решению проблем неолита Западной Сибири, но вносит ещё большую путаницу. Стилистический и технологический аспекты орнаментального искусства в различной степени отражают культурно-генетические процессы. Только их комплексное изучение позволит ответить на некоторые вопросы, связанные с культурогенезом древних обществ. Слабо разработанная методика изучения семантики древних орнаментов не позволяет увязывать выделенные типы древней орнаментики с определёнными этносами. Надо признать, что подобные реконструкции, во всяком случае на ранних археологических материалах Западной Сибири, крайне спорны и субъективны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернецов В.Н. Этнокультурные ареалы в лесной и субарктической зонах Евразии в эпоху неолита // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973.
2. Жаронкин В.Н. Дефиниция «традиция» и ее изучение в современной отечественной археологии // Археолого-этнографический сборник. Кемерово, 2003.
3. Маркраян Э.С. Узловые проблемы теории традиции // Советская этнография. 1981. № 2.
4. Молданова Т.А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск, 1999.
5. Аникович М.В. Археологическая культура: определение понятия и процедура выделения // Археологические культуры и культурная трансформация. Л., 1990.
6. Викторова В.Д. Традиции, обряды и обычаи как формы деятельности и общественных отношений первобытного общества // Археологические исследования севера Евразии. Свердловск, 1982.

7. Ковалевская В.Б. Взаимосвязь понятий «археологическая культура» и «культурные традиции» // Археологические культуры и культурная трансформация. Материалы методологического семинара ЛОИА АН СССР. Л., 1990.
8. Чернецов В.Н. К вопросу о месте и времени формирования финно-угорской этнической группы // Тезисы докладов и выступлений ИИМК АН СССР, подготовленные к совещанию по методологии этногенетических исследований. М., 1950.
9. Бадер О.Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. М., 1970. (МИА. № 166)
10. Зах В.А. Орнаментальные традиции в Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2005.
11. Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Продолжение дискуссии о зауральском неолите // Вопросы археологии Урала. Вып. 25. Екатеринбург; Сургут, 2008.
12. Косинская Л.Л. Неолит севера Западной Сибири: генезис и связи // Тверской археологический сборник. Вып. 5. Тверь, 2002.
13. Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара, 1999.
14. Цетлин Ю.Б. К разработке системы описания графического орнамента на керамике // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. I. Тверь, 2006.
15. Калинина И.В. Технологический подход в изучении орнаментации неолитической керамики // Третьи исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Ч. 2. Омск, 1995.
16. Волкова Е.В. Гончарство фатьяновских племен. М., 1996.
17. Волкова Е.В. Керамика Волосово-Даниловского могильника фатьяновской культуры как исторический источник. М., 1998.
18. Калинина И.В., Гаджиева Е.А. Использование челюстей животных для орнаментации древней керамики // РА. 1995. № 2.
19. Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997.
20. Чернецов В.Н. К вопросу о сложении уральского неолита // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.
21. Рындина О.М. Орнамент // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 3. Томск, 1995.
22. Косарев М.Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974.
23. Косарев М.Ф. К проблеме Западно-Сибирской культурной общности // СА. 1974. № 3.
24. Зах В.А. Отступающе-гребенчато-ямочная орнаментальная традиция в неолите Западной Сибири // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень, 2001.
25. Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье / В.А. Зах, О.Ю. Зимица, Н.Е. Рябогина, С.Н. Скочина, И.В. Усачева. Новосибирск, 2008.

*Уральский государственный университет,
Екатеринбург*

E.N. Dubovtseva

**CULTURAL TRADITIONS IN ORNAMENTATION
OF THE NEOLITHIC POTTERY OF WESTERN SYBERIA
(Historiographic Aspect)**

Summary

There is a wide-spread opinion on a special place of ornament in reconstruction of cultural and ethnic genesis processes. The paper discusses the content of the concept «ornamental tradition», as well as the problem of ethnic and cultural reconstructions on the base of ceramics decorum analysis. Technological, stylistic and semantic aspects of decorative system reflect different stages of socio-cultural interactions. Thus only complex investigation of these aspects allows to make the above mentioned reconstructions. To produce such a study on the materials of the early epochs is difficult because methods of semantic analysis are weakly developed, while technological studies are rather rare. Reconstructions of ethnic history of the Neolithic population suggested in publications, are extremely disputable and subjective. Today there is a lack of strong ground to refer this or that pottery complex to a certain ceramics ornamental tradition. As a result the definition of ornamental traditions, as we know it, not does assist in solving the problems of the Neolithic of Western Siberia but makes the questions even more complicated.

*The Urals State University,
51, Lenin Av., Ekatherinburg, 620083,
Russia*